

Цзин, хозяин Юду, быстро придумал контрмеру, и он использовал хрустальные монеты без грубого энергетического камня.

Хрустальные монеты изначально изготавливаются из необработанных энергетических камней. Хотя энергия в них не такая чистая, как в необработанных камнях, но пока ее количество достаточно, активировать энергетическую пушку и защитный щит не проблема.

"С кристаллическими монетами, да, с кристаллическими монетами, иди сюда, иди и стяни все кристаллические монеты в моем доме к башне энергии ядра, давай!" неоднократно призывал Цзин Хуайгу.

Посыльный собирался отвести людей, чтобы выполнить приказ Цзин Хуайгу.

В этот момент из толпы вырвался Не Чжа. С размаху ударив копьем, Чуань Линбин разлетелся на две части на месте.

Не Чжа выпрямил свое оружие и воспринял эту сцену ностальгически, но Цзин Хуайгу был шокирован.

"Смелее!"

Услышав яростный крик, коротковолосый мужчина появился позади Цзин Хуайгу, и, блокируя тело Цзин Хуайгу, тело мужчины превратилось в металл.

"Данг!" раздался громкий звук.

Копье Нежа было заблокировано металлическим телом большого человека.

Большой человек посмотрел на копье, которое даже не пробило его кожу, и с презрением сказал: "Маленький ребенок, ты должен сдаться, без меня никто не сможет навредить моему городскому лорду".

"Правда? Тогда ты должен быть оптимистом!"

сказал Нежа, руки, держащие копье, внезапно зашатались, а корпус оружия начал вращаться с большой скоростью, как бур под действием силы.

Лицо здоровяка изменилось, он хотел схватить копье рукой, но было уже поздно.

Нежа поднял хвост скорпиона вверх, наступил на хвост ружья и прямо нанизал здоровяка и стоявшего за ним Цзин Хуайгу на засахаренный ястреб.

Когда большой человек умер, он не ожидал, что Нежа окажется таким сильным.

Нежа прыгнул на самую высокую точку городской стены, поднял одной рукой свое оружие и подхватил два тела в воздухе.

"Владыка Юду мертв, и вы не сдадитесь быстро!" Голос Нежа был настолько громким, что разнесся почти по всему Юду.

Солдаты посмотрели на труп, свисающий с наконечника ружья, и все опустили оружие.

Со скрипом городские ворота Юду открылись изнутри.

Цинь Хао сказал Цю Чуяну: "Теперь ты можешь войти в город!".

Только в этот момент Цю Чуян очнулся, как ото сна, и с потрясенным лицом спросил: "Неужели Ты Ду вот так просто взяли и убрали?"

"А как иначе?" переспросил Цинь Хао.

Рот Цю Чуяна дернулся, лицо покраснелось, и он начал приказывать Цинь Цзюню войти в город.

В отличие от того, как Цинь Цзюнь организованно вошел в город, семейный клан Юйду в этот момент бежал от городских ворот с другой стороны.

Золотые и серебряные драгоценности не берегут, а изнеженная старушка не медленнее трудолюбивого слуги.

Вход в город здесь и выход из города там не повлияют друг на друга.

Цинь Цзюнь быстро контролировал ситуацию, а Цинь Хао попрощался с Цю Чуян, когда увидел, что общая ситуация определилась.

Цинь Хао не стал покидать город напрямую, а отправился в штаб-квартиру клуба "Черный дракон".

На воротах Общества Черного Дракона висела большая печать. Каменный лев у ворот уже не видел своей головы, а пятна крови, оставшиеся на земле, казалось, рассказывали о трагедии уничтожения черного дракона.

Цинь Хао подошёл к задней двери и, перешагнув через стену, вошёл в неё.

Трава в саду была пышной, повсюду валялись разбитые и разрушенные стены. Цинь Хао долго искал, пока не нашел комнату Цзи Уюэ.

Комната Цзи Уюэ, похоже, не была разрушена раньше, кроме того, что все ценности исчезли, она ничем не отличалась от той, где жила Цзи Уюэ.

Цинь Хао посмотрел на фотографию Цзи Уюэ на туалетном столике, и у него потекли слезы.

Тоска и чувство вины резали его как ножом.

Цинь Хао долго держал в руках фотографию Цзи Уюэ и не хотел ее опускать. Ему казалось, что он чувствует запах Цзи Уюэ.

Вдруг под кроватью послышалось движение.

Цинь Хао вытер слезы и холодно сказал: "Выходи!".

В комнате было тихо, без какого-либо ответа.

"Прячась в тайной комнате под кроватью, я действительно думал, что ничего не знаю. Выходи!"

Раздался звук скользящего пола, и снизу выползла худенькая девушка с желтоватым лицом.

"Кто ты?" спросил Цинь Хао.

Девушка не ответила, но когда она увидела, что Цинь Хао держит в руках фотографию Цзи Уюэ, она закричала, как курица с жареными волосами.

"Положите фотографию моей госпожи!"

"Скучаешь по своей семье? Ты безлунная служанка?" быстро спросил Цинь Хао.

Девушка немного озадачилась, услышав имя Уюэ, а потом внимательно посмотрела на Цинь Хао.

"О, я вспомнила, ты парень моей госпожи, Цинь, а что?"

"Цинь Хао!"

"О, да, да, Цинь Хао! Ах, здорово, госпожа попросила тебя заехать за мной? Я знала, что госпожа никогда не забудет меня!" Девушка заплакала и спросила: "Моя госпожа в Ное. С городом все в порядке?"

Цинь Хао виновато опустил голову.

Девушка не заметила аномалии и продолжала говорить.

"Гурулу!"

Девушка неловко прикрыла живот и спросила: "У тебя на теле есть что-нибудь съестное?"

Цинь Хао быстро достал сухой корм и фрукты и протянул их девушке.

Девушка явно была голодна, она взяла их и съела, при этом она смеялась во время еды, ее глаза были сплошными полумесяцами.

Когда девушка насытилась, Цинь Хао рассказал ей о ситуации с Цзи Уюэ, и девушка снова начала плакать.

"Смеяться, когда ты счастлив, плакать, когда тебе грустно, это действительно просто!" Цинь Хао не мог не пожаловаться.

Когда девушка перестала плакать, Цинь Хао спросил её имя.

"Это все потому, что ты плохо заботился о моей госпоже, а ты хочешь знать мое имя, а я тебе не сказала!"

Цинь Хао горько улыбнулся: "Признаю, это моя вина, но твои шансы дождаться её здесь слишком малы. Лучше искать его вместе со мной, может быть, ты сможешь его найти!"

Услышав это, девушка призвала Цинь Хао поскорее отправиться в путь.

"Ты так и не сказал, как тебя зовут?"

"Полумесяц!"

"Кто его подобрал, такой случайный!"

"Мисс!"

"Ух, хорошо!"

Когда два человека проходили мимо главного зала, два тома "Служанки, смотрящей на море" на складе фермы Цинь Хао внезапно засветились.

"Ну что, здесь есть и "Служанка, смотрящая на море", когда я успел её получить?"

Цинь Хао быстро остановился и начал искать в полуразрушенном зале.

"Не ищи, все ценные вещи были убраны плохими парнями!" сказал Полумесяц.

Цинь Хао проигнорировал Полумесяца, но после долгих поисков ничего не нашёл.

Увидев, что Цинь Хао не обращает на неё внимания, Юэ Я'эр со злостью пнула столб рядом с собой: "Кто это!"

Цинь Хао заметил, что звук от столба был неправильным.

Цинь Хао тут же подошёл к столбу и проверил его. Диаметр столба достигал двух метров. На внешней стороне столба был вырезан дракон. Голова дракона лежала на балке, как будто он спал ненастоящим сном.

Разумеется, дракон был вырезан очень реалистично, но Цинь Хао чувствовал, что дракон был странным, как бы она ни выглядел, но не мог долго думать, в чём странность?

"Ты в порядке?" осведомился Полумесяц.

Цинь Хао достал яблоко и протянул его Полумесяцу: "Не торопись, пожалуйста?"

Полумесяц схватила яблоко, высунула язык и скорчила рожицу Цинь Хао, потом спряталась и стала есть.

Цинь Хао вдруг понял: язык, у этого дракона нет языка!

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2568533>